

Ошеломленный и потрясенный, Хань Юань был полон гнева. Гнев был таким сильным, что, казалось, превратил его в пепел, таким сильным, что его сердце начало болеть.

Хань Юань внезапно вспомнил состояние большой собаки, когда дикий кабан напал на него раньше.

Он был покрыт черным туманом, и его фигура была искажена. У него вообще не было причин, но он просто продолжал отчаянно атаковать без разбора...

Такого психического состояния Хань Юань никогда раньше не видел. Это даже нельзя назвать духовным зверем, лучше сказать, что это масса духовной силы, горящая гневным пламенем.

В горле Хань Юаня стояла горечь. Он не знал, почему эти люди из Альянса могли так поступить с детьми. Они были просто детьми, которые не оказывали никакого сопротивления...

Хань Юань представил, как четырехлетнего Гао Ефэя увозят в незнакомое место, а затем жестоко избивают каждый день.

С каким страхом он должен был столкнуться тогда...

Он вообще не мог сопротивляться, он ничего не мог сделать, он мог только терпеть, и вот однажды он вызвал большую собаку, но его боль на этом не закончилась, а только усилилась.

Существует более 30 инопланетных миров, даже если их 30, через пять лет будет еще 30 других. И в среднем каждый год, руками Гао Ефэя уничтожается до шести миров.

Это означало, что Гао Ефэю придется уничтожить инопланетный мир за два месяца.

Два месяца, а если это сложный мир...

Когда они вошли в Шуанцин, прошло больше месяца туда и почти столько же обратно, и у них даже не было времени посетить Шуанцин от начала до конца.

А Гао Ефэй уничтожал другой мир в течение двух месяцев...

Снова раздался голос Шэнь Наньхэ: "Знаешь, для нас в то время способ быть менее избитыми и менее голодными, состоял в том, чтобы быть послушными. Но просто быть послушным бесполезно, потому что послушание ничего не значит. Это означает эмоциональную стабильность, но то, чего они хотели, - это стимуляция, чтобы активировать духовного зверя..."

Он казалось, смеялся: "Так что чем более послушными мы были, тем меньше жили. А чем

более непослушными, тем больше внимания мы получали, тем больше стимуляции и жестокого обращения нам доставалось".

Хань Юань молча смотрел на море огня вдалеке, его ногти были глубоко вонзены в ладонь.

Казалось, он видел эту сцену перед своими глазами. Боль, всегда будет только боль, что бы они ни делали, все, что их ждет, - это боль, потому что то, чего хотят эти сумасшедшие, - это их боль.

Хань Юань не мог не посмотреть на Шэнь Наньхэ, он не видел никаких следов.

Он и не ожидал увидеть следов на них двоих, это было слишком давно.

Особенно Гао Ефэй, с его привычкой к чистоте. Хань Юаню действительно трудно представить, что Гао Ефэй прожил такую жизнь.

"...А как насчет ваших родителей?" , - каждый раз, когда Хань Юань произносил слово, боль в его горле была такой сильной, что его голос искажался.

Шэнь Наньхэ опустил глаза, его глаза были полны горечи: "Наверное, мертвы".

"Я не могу вспомнить, но после того, мы проверили, некоторые из детей, которых туда отправили, были куплены непосредственно в детских домах или у торговцев людьми, а некоторые были собраны прямо с поля боя..."

"Только в этих местах, даже если ребенок исчезнет и умрет, никому не будет дела".

Губы Хань Юаня шевельнулись: "Тогда..."

"Он не такой, его подобрали из-под обломков после того, как инопланетный зверь напал на город. Говорят, что в то время его родители спрятали его в шкафу, так что он был единственным выжившим..."

"Кажется, он немного помнит, но в то время он был слишком мал, ему было всего три года, и он вообще мало что понимал. Когда мы позже нашли записи Альянса, этот район был снесен бульдозерами и построен новый город".

Хань Юань чуть не задохнулся от горечи в горле.

В воздухе повисла тишина, и Шэнь Наньхэ больше не мог говорить, но ему нужно было кое-что сказать.

"Если он действительно вернулся в то время, когда ему было четыре года, то это должно быть после того, как он вошел в то заведение. В то время он уже начал запоминать вещи, и его уже называли «гением»..."

Голос у Шэнь Наньхэ стал сдавленным и он отвернулся. Хань Юань не смотрел на него.

"Тот гриб вернул его в то время, когда ему было четыре года, и он даже не помнит нас, но он помнит только тебя"

Тело Хань Юаня дрожало, его сердцебиение вдруг ускорилося, и он смутно почувствовал, что Шэнь Наньхэ собирался сказать.

"Ты нравишься ему", - сказал Шэнь Наньхэ.

Сердце Хань Юаня бешено забилося.

Эти слова вывели его из душевной боли, позволив ему вдохнуть свежий воздух, он не знал как реагировать на это.

"О какой чепухе ты говоришь..." , - Хань Юань опустил глаза.

Шэнь Наньхэ не стал продолжать разговор на эту тему, и сказал: "Когда ему было девять лет, он уже был оружием, которое высоко ценилось Альянсом. Можно сказать, что слава Альянса в то время была создана им".

"Именно в то время нас продолжали отправлять в другие миры, у нас были большие потери. Альянс был чрезвычайно зол и усилил свои издевательства, «тренировки», как они это называли. В тот год, в том месте были сотни детей", - после паузы Шэнь Наньхэ добавил очень сложным, но мягким голосом: "Они попросили нас обучить этих детей..." "

Хань Юань внезапно поднял голову: "Обучить?"

"Ты наверняка слышал, что опыт детства является важным фактором в формировании формы и способностей духовных зверей. Чем младше ребенок, тем более неустойчив дух, и тем более вероятно, что форма духовного зверя изменится".

Хань Юань кивнул.

Хотя он не может вспомнить, что случилось, когда он был ребенком и он смог призвать Пухлое Сокровище, это должно было быть из простой идеи ребенка, который не хочет, чтобы ему причиняли боль.

Тогда, он, вероятно, боялся травм и боли, поэтому его Пухлое Сокровище могло противостоять всем травмам.

Главная способность Пухлого Сокровища - это защита.

"По мере взросления ребенка, в возрасте семи или восьми лет, форма и тип духовного зверя в основном определяются. В возрасте четырнадцати лет внешний вид, форма и способности духовного зверя уже больше не меняются"

"Но бывают исключения..."

Хань Юань не знал, каково его настроение. Он просто слушал слова Шэнь Наньхэ: "После четырнадцати лет, если вы страдаете разрушительным психическим расстройством, тоже есть шанс. Если форма духовного зверя изменится, характер хозяина может сильно измениться, не говоря уже о духовном звере, который существует, полагаясь на духовную силу хозяина", - кивнул Шэнь Наньхэ.

Хань Юань должен был догадаться, что произошло дальше, но Шэнь Наньхэ все еще хотел сказать.

За столько лет он ни с кем не говорил об этом, даже с Цянь Чжэньцзюнем, у которого был такой же опыт, как у них.

Есть поговорка, что когда человек может легко говорить о неприятном прошлом, это значит, что он действительно отпустил всё это. Для Шэнь Наньхэ, и для всех них, это, вероятно, то, что никогда нельзя сказать спокойно и никогда нельзя отпустить.

"В глазах этих людей, те из нас, чьи способности были гораздо меньше, чем у Гао Ефэя, считались неудачниками..."

"Они попросили нас взять на себя их задачу, позволить нам "научить" этих детей, а также использовали это, чтобы мы снова пережили кошмары в нашей памяти, чтобы добиться эффекта изменения формы духовных зверей".

Хань Юань молчал, он не знал, что сказать, он не имел права ничего говорить.

Что он мог сказать? Они просили Шэнь Наньхэ и других, кто сам испытал жуткую боль, причинять такой же вред другим...

Хань Юань даже не смел думать об этом.

"Гао Ефэй не участвовал, потому что он успешный продукт", - сказал Шэнь Наньхэ.

Хань Юань не знал, что чувствует Шэнь Наньхэ. Вероятно для Шэнь Наньхэ и остальных,- Гао Ефэй тогда был ненавистен!

Без «гения» Гао Ефэя, люди в Альянсе не увидели бы идеи для работы, и вероятно, не были бы так жестоки к ним.

"Мы не ненавидим его, хотя мы ненавидели его раньше и даже планировали убить..." , - Шэнь Наньхэ улыбнулся, но его глаза были виноватыми и сложными.

Хань Юань ничего не сказал, он просто молчал.

Он действительно не имел права высказывать какое-либо мнение по этому вопросу.

"В тот раз нас сильно избили", - тон Шэнь Наньхэ был оживленным, как будто он говорил о повседневной жизни: "Наша команда обсуждала это, и после того, как мы вошли с ним в другой мир, мы намеренно позволили инопланетным зверям напасть на людей Альянса. Мы хотели, после того, как наблюдатели Альянса будут уничтожены, воспользоваться хаосом, чтобы убить его..."

Шэнь Наньхэ почесал в затылке: "В результате он избил нас до полусмерти, все в синяках и разбитыми лицами, мы не могли подняться месяц. Он действительно гений, и его способности гораздо выше, чем те, которые проявляются в обычное время. Я боюсь, что он охранял нас долгое время..."

"Мы думали, что он определенно убьет нас, ты не видел его тогда. Он тогда был полностью оружием, без эмоций, без чувств, без желаний. Оружие, которое будет только подчиняться приказам... Но он этого не сделал."

"Позже, мы опять попытались напасть на него, но на этот раз мы знали, что не были противниками для него, даже все вместе. Но мы так хотели избить его, чтобы облегчить свой гнев, что даже если мы будем снова избиты, это было бы для нас облегчением..."

Шэнь Наньхэ потёр нос и, глядя на понурый вид Хань Юаня, не мог удержаться от смеха.

"Позволь мне сказать тебе, что этот парень совсем неразумный. В тот раз он прижал нас к земле и некоторое время бил, а потом просто оставил валяться. Моя задница с правой стороны, тогда распухла так, что я не мог спать на спине почти полмесяца..."

Шэнь Наньхэ, казалось, вспомнил, что произошло тогда, и его тон стал более оживленным.

"Это был настоящий бунт, и мы не скрывали этого от людей из Альянса. Мы все были наказаны после этого инцидента..." , - Шэнь Наньхэ не стал говорить, что это было за наказание, а продолжил дальше: "Однажды мы получили миссию. Альянс отправил нас в Горящую Радугу

Чжуохуна".

Сердце Хань Юаня бешено колотилось, Шэнь Нань говорил раньше, что Гао Ефэй чуть не умер в Чжуохуне.

"Ты уже должен знать особенности Горящей Радуги. Это другой мир, который существует уже давно, но так и не был полностью исследован".

"В таком мире без надлежащей подготовки невозможно завершить исследование. Но в то время самоуверенность Альянса была раздута до преувеличения"

Шэнь Наньхэ усмехнулся: "В результате Гао Ефэй был ранен вскоре после входа, и чуть не умер. Ты бы видел эти выражения лиц у наблюдателей Альянса, когда они чуть не потеряли своё лучшее «оружие», я никогда в жизни не был так счастлив".

"Но оглядываясь назад, я думаю, что всё началось именно тогда... Именно тогда у Гао Ефэя появились собственные планы на свою жизнь и будущее...".

"В Чжуохуне была своя передовая команда, которая работает круглый год, и у входа много людей. Поэтому, только поздно ночью нам удалось проникнуть внутрь, переодевшись солдатами из военного региона...".

"Люди из Альянса так контролировали нас, что у нас не было возможности связаться с внешним миром. В то время мы все были безумны. В конце концов, это был Альянс, а мы были просто кучкой маленьких детей, никто не верил, что у нас получится..."

"В тот раз Гао Ефэй наделал много шума. Его духовный зверь внезапно обезумел и напал на всех, без разбора, что привлекло внимание людей из Чжуохуна. Именно люди из передовой группы Чжуохуна помогли нам, и успокоили Гао Ефэя".

Шэнь Наньхэ посмотрел на Хань Юаня: "Ты знаешь человека, который помог нам тогда, в то время он был лордом города Чжуохун".

"Мой директор, Бай Юэ? " , - Хань Юань был удивлен.

<http://bllate.org/book/14650/1300881>